

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Мадонна
с Калашниковым

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Ранее роман издавался под названием
«Готовьте ваши денежки»

Серова, Марина Сергеевна.
С32 Мадонна с Калашниковым / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-089855-8

Да, и в XXI веке, как в старые добрые времена, преступников по-прежнему волнует искусство. Отвлекающие маневры, жадные антиквары, бесталанные копировщики — с этой классикой жанра телохранителю Жене Охотниковой до сих пор сталкиваться не приходилось, но все когда-нибудь бывает в первый раз. Если начистоту, ввязываться в это дело ей не очень-то и хотелось. Но сейчас не до выбора — в заложниках у похитителей ее родная тетушка, а значит, пора начинать войну за Мадонну...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089855-8

© Серова М.С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

...Я иду в толпе людей и едва сдерживаюсь, чтобы не обернуться назад. Я стараюсь смотреть прямо. Я пытаюсь ни о чем не думать. Я ни разу не замедляю шага. Все как всегда — растрепанные волосы, шарф через плечо, стук каблучков об асфальт. Все, как и должно быть. Но это только видимость, я это точно знаю.

Я останавливаюсь на светофоре и машинально поднимаю руку, чтобы узнать, который час. Но не смотрю на циферблат, а наклоняю голову и озираюсь. «Черт! — тут же одергиваю я саму себя. — Это уже паранойя». Все же перевожу взгляд на старенькие «Свотч».

Два часа — самый разгар рабочего дня. Кто-то спешит на обед, кто-то возвращается в контору... Бесконечный поток людей на тротуарах и пешеходных переходах. И я в самом эпицентре этой толпы. Вроде все как обычно — успокаиваюсь я. Окружающие начинают

идти вперед, кто-то задевает меня плечом, оборачивается, чтобы извиниться... А я снова чертыхаюсь сквозь зубы — я такая рассеянная, что даже не заметила, как загорелся зеленый свет. Заставляю себя собраться, иду вперед. «Главное — делать все, как все!» — твержу я себе.

Но это дается мне с большим трудом. С каждым днем все сложнее: гулять по улицам, заходить в магазины, обедать в кафе и постоянно чувствовать взгляд, но не решаться обернуться назад.

Я перехожу на другую сторону улицы, иду по проспекту Юности, останавливаюсь у киоска, чтобы купить свежий выпуск «Вестей».

— Еще не привезли! — каркает в окошко тетка, замотанная в пуховый платок.

— Тогда «Репортер»...

За моей спиной кто-то останавливается. Может, случайный прохожий, решивший приобрести газетенку для досуга, а может, нет... Но я не оборачиваюсь. Я ни-ког-да не оборачиваюсь!

Жду, когда в окошко протянут свернутую газету, расплачиваюсь, выпрямляюсь. На какой-то момент я встречаюсь взглядом с дядькой, ожидающим своей очереди, и в голове проносится мысль: «А может, он?»

Чтобы не сорваться и не накинуться на совершенно незнакомого человека, я отворачиваюсь и быстро ухожу. Потом долго украдкой ищу взглядом мужчину в синей куртке и бейсболке, которые были на покупателе печатной продукции — «а вдруг все-таки он»...

От этой навязчивой мысли мне удастся избавиться, только когда я спускаюсь на Московский проспект и прохожу пару кварталов через офисный центр — как всегда, в толпе людей, как всегда, не оборачиваясь. Я спускаюсь в подземный переход, выхожу на другой стороне улицы и тут ускоряю шаг, поняв: за каким-то чертом я проделала весь этот путь пешком! Чтобы лишний раз убедиться в правильности своих догадок?! Чтобы точно знать, но продолжать упрямо не оборачиваться назад... «А ведь меня уже давно ждут!»

* * *

Действительно, меня ждали. В одном из уличных кафе на углу Центральной площади, за дальним столиком, у окна — как мы и договаривались — сидел мужчина. Я невольно улыбнулась и быстро прошла через зал, тесно заставленный столиками.

— Привет, Дим! — уселась я на стул напротив приятеля.

Судя по полупустой тарелке жаркого, которая стояла перед ним, приятель меня давненько дожидался.

— Извини, что опоздала... — покаялась я.

— Ерунда! — отмахнулся приятель. — У меня все равно обеденный перерыв! Что-нибудь будешь? — он снова взял вилку и принялся энергично жевать.

— Кофе. Только кофе.

Я сняла куртку и бросила ее на соседний стул.

— На диете, что ли? — удивленно вскинул брови Димка, но все же попросил у официанта. — Кофе для девушки.

Я снова заулыбалась — уж чем-чем, а таким мой знакомый никогда не отличался.

— Аппетита нет, — покачала я головой. — Как успехи на работе?

— Работа работается. Преступники ловятся. Кражи раскрываются, — с охотой поведал приятель.

— Можно поздравить тебя с новым назначением? — попыталась угадать я.

— Скорее с новыми неприятностями, — скорчил рожу Димка. — Но ты ведь не мою карьеру пришла обсуждать, подруга! Что стряслось? Какими судьбами тебя занесло в Зеленоград?

— Решила сменить обстановку, — отговорила я.

— Подобное желание не посещало тебя последние лет пять... — припомнил Димка. И, главное, ни капельки не приврал!

Я взяла в руки горячую чашку с кофе, которую только что принес официант, и вспомнила...

Последний раз я была в славном городе Зеленограде как раз пять лет назад. Тогда я еще училась в Ворошиловском училище и параллельно колесила по всем городам нашей необъятной Родины вместе с отцом — человеком военным, ни много ни мало — генералом. Собственно говоря, очередное назначение моего родителя и привело нас в Зеленоград, где в качестве подопечного и помощника к нему был приставлен младший лейтенант Дмитрий Анатольевич Евдокимов. Все, словно сговорившись, тут же стали пророчить нам роман, долгие годы счастливой семейной жизни и много детей. И даже мой строгий папа стал как-то по-особенному смотреть на Димку. Но наши с ним отношения были тем редким, а по некоторым версиям вовсе не существующим в природе явлением, которое называется дружба между мужчиной и женщиной.

С тех пор много чего случилось — умер

мой отец, я окончательно и бесповоротно переехала к тетке в Тарасов, занялась частной охраной, а неслучившийся роман с младшим лейтенантом обернулся теплыми и дружескими чувствами на долгие-долгие годы. Настолько дружескими, что теперь Димка, нисколько не смущаясь, может меня спросить:

— Какая нелегкая тебя в наши края занесла?

— Замоталась я за последние несколько месяцев, заработалась... Тетя все время твердила, что мне надо отвлечься и куда-нибудь уехать. Вот я и поддалась на уговоры, решила сменить обстановку — даже билеты покупать не стала, села в машину — и вот я здесь!

— Странный выбор! — честно поделился своими соображениями Димка. — Я бы на твоём месте в теплые края свалил! И что тебя в Зеленоград потянуло? Сырость, слякоть, грязь. Одним словом, осень!

— Решила приехать в город своей молодости...

— Хм, — неопределенно отреагировал приятель — то ли просто не поверил, то ли заподозрил что. — Молодец, что приехала! Одна беда — у меня работы полно, даже в выходные занят! Но ради такого случая... Ты, кстати, где остановилась? — вспомнил он.

— Дима, — отвлекла я его от разглагольствований.

Затем со звоном поставила чашку на стол, вытащила из кармана пачку «Парламента» и закурила.

— Дима, у меня к тебе дело, — произнесла я, затягиваясь сигаретой и глотая едкий дым.

— Ты все же не отдыхать сюда приехала? Верно? Так я и думал! Чтобы ты и просто так... Нужно найти какую-то информацию?

— Нет, — я смотрела прямо на Диму и отрицательно качала головой.

— Клиента проверить надо?

— И снова не угадал, — повторила я тот же жест.

— Так чего, Жень? Зачем заставила тащить меня в это кафе в самый центр города? — возмутился Дима.

Реальный повод для встречи с представителем правоохранительных органов у меня был. Я подалась вперед, посмотрела направо, налево, на Евдокимова и коротко произнесла:

— За мной следят.

Димка резко отпрянул.

— Кто?

— Не знаю, — пожала я плечами.

Приятель откинулся назад, почесал затылок.

— И давно?

— Начали сразу после моего приезда в Зеленоград. Эти люди не заходят в гостиницу, не сопровождают меня в кафе или магазин, но стоит мне только появиться на улице — тут же за моей спиной кто-то появляется... Я не могу вычислить — кто именно. Девушка или молодой человек, а может, мужчина — это всегда разные люди. Но они следят за мной! Дима, понимаешь, следят? — с чувством произнесла я.

— Женя, очевидно, ты кому-то перешла дорогу, — констатировал приятель.

— Кому?

— Возможно, это связано с твоими последними заказами?

Я припомнила рабочие будни нескольких прошедших месяцев — законопослушный бизнесмен, стареющий антиквар, несколько моделей. Не работа, а так — пустяки!

— Нет, — покачала я головой. — Точно нет.

— Старые счета?

— Все, кто хотел свести со мной счета, либо в тюрьме, либо уже давно организовали встречу тет-а-тет.

Димка побарабанил пальцами по столешнице и спросил:

— А до приезда в Зеленоград ты ничего такого не замечала?

— Нет.

— То есть в Тарасове все было нормально? Все началось, как только ты оказалась здесь?!

— Именно, буквально на следующий же день я заметила слезку. И с тех пор эти люди не оставляют меня в покое...

— А кто знал о твоём приезде?

— Да никто! Все так спонтанно произошло — я даже тебе позвонить не успела!

Я закурила вторую сигарету.

Димка морщился, разгонял дым у себя перед лицом и задавал один вопрос за другим.

— Они следят за тобой только на улице?

— Да...

— В помещении не появляются?

— Нет.

— И эти люди всегда разные?

— Именно!

— Они просто ходят за тобой по пятам?

Никто ни разу не пытался к тебе подойти и заговорить?

— Нет!!!

— Фух, — выдохнул Дима, расстегнул верхние пуговицы рубашки и знаком подозвал к себе официанта: — Еще чашечку кофе!

Я во все глаза следила за манипуляциями приятеля.

— Жека, у тебя паранойя! — выдал он, как только перед ним появилась очередная порция эспрессо. — Тетя была права, говоря, что тебе нужно отдохнуть. Только бить тревогу надо было как минимум месяц назад.

— Димка, ты о чем? — не сразу поняла я.

— Ставлю вам диагноз, Евгения Максимовна, вы за-ра-бо-та-лись!

— ???

— Последний раз ты была здесь пять лет назад. Из знакомых, кроме меня, у тебя никого не осталось. Подумай сама — кому ты могла понадобиться? Кто бы стал за тобой следить, да еще на следующий же день после появления в городе? Для этого надо как минимум знать, что ты сюда приедешь. А ты сама мне призналась в том, что об этой экскурсии не знал никто!

— Дима, я все понимаю, — горячо зашептала я. — Но за мной следят. Уже который день. Вот и сегодня я специально не стала вызывать такси, пошла пешком, чтобы еще раз во всем убедиться... Чтобы проверить... И они снова следили... Кто-то шел за мной от гостиницы до самого кафе...

— Женя, — перебил меня Дима, — Женя, подумай сама — кому и зачем понадобилось за тобой следить в совершенно чужом городе?

— Ты думаешь, я все это придумала?

— Женечка, — Дима взял меня за руку, — я думаю, что ты просто устала и тебе действительно нужен отдых. Давай пойдем куда-нибудь вечером... Хочешь в кино?

— Ты же говорил, что занят, — напомнила я.

— Я отложу все дела! Все ради тебя, Жека! Скажи, где ты остановилась? Я заеду за тобой.

Я наблюдала, как Димка стискивает мою руку, как сюсюкает со мной, и понимала — моя затея искать помощи у Евдокимова с треском провалилась, и все мои усилия в чем-либо убедить приятеля будут сведены к нулю!

— Гостиница «Аврора», — проямлила я.

— Отлично! Я заеду за тобой! После семи! А сейчас мне пора... — засуетился Димка. — Меня ждут в Управлении.

Он быстро надел кожаную куртку и вжикнул молнией.

— Не грусти, Жека. Выкинь эту дурь из головы. Никто за тобой не следит, все о'кей! — Приятель наклонился и чмокнул меня в щеку. — Да, и бросай курить, Жека! — поморщился он, развернулся и размашисто зашагал к двери.

Я осталась за столиком одна. В пепельнице тлела недокуренная сигарета. Рядом —